

Но Цзи Сюбай не стал продолжать душить Вэнь Чжигу. Он дал ей немного передышки. Но у нее не осталось сил, и она просто упала в обморок.

Цзи Сюбай поймал ее и заключил в объятия. Когда он вспомнил, как Вэнь Чжигу говорила, что все это время хотела убить ребенка, его лицо приняло неуверенное выражение.

.....

Через три дня в столицу прибыли войска Шэн.

Шэн Цяньмо намеревался войти во дворец, но так как он оправлялся от яда, он планировал вернуться в свое поместье, позволив Нинчэн Юаню и остальным сначала встретиться с императором.

Шэн Цяньмо должен был забрать с собой Шу Нуань и Сюань Цзю, но Нинчэн подбежал к нему и заговорил с сочувственным видом.

- Брат Шен, у тебя и так было достаточно неприятностей. Позволь мне разделить с тобой это бремя. Почему бы вам не сделать вот что: дайте мне мальчика Наньчао, и я допрошу его вместо вас."

Шэн Цяньмо не стал возражать. Нинчэн поспешил к своим людям, чтобы те отвели Сюань Цзю в его особняк.

Когда Шэн Цяньмо вернулся во дворец Шэн, было уже темно.

Он приказал императорскому врачу отправиться в камеру Шу Нуань, чтобы вылечить ее раны. После долгого ожидания новостей он пришел к ней в камеру посреди ночи.

Охранник, исполнявший роль тюремщика, увидел его приближение и отдал честь: - "Ваше Высочество."

Шэн Цяньмо позволил охраннику открыть камеру.

В свете факела, горевшего в ее камере, Цяньмо увидел, что Нуань спит, прислонившись к стене.

Ее волосы все еще были в беспорядке, прилипая ко лбу, и он не мог разглядеть ее лица.

Ее правая рука была перевязана бинтом, а другая лежала на мокром сене. Ее маленькая ручка была изящной, но теперь ногти потрескались. Кожа на пальцах порвалась, и на них запеклась кровь, а тыльная сторона ладони покраснела и посинела. Он безжалостно наступил на нее.

Он смотрел на нее некоторое время, и она, казалось, заметила, что он смотрит на нее, когда ее ресницы дрогнули, прежде чем она медленно открыла глаза.

Как безнадежная бабочка, она смотрела на него тупо, без всякого выражения на лице и без всяких эмоций в глазах.

Ресницы у нее были длинные, а прекрасные глаза чистые, как всегда. В свете костра они выглядели очень красиво. Но в них не было ни единой искорки, только равнодушие.

Она посмотрела на мужчину, стоящего перед ней, затем медленно опустила глаза и закрыла их.

- Откуда ты его знаешь? - беспечно спросил Шэн Цяньмо.

Она знала, что в конце концов он даст ей возможность все объяснить, но Шу Нуань не хотела с ним разговаривать.

Ее глаза оставались закрытыми, когда она слабо дышала, не говоря ни слова.

Шэн Цяньмо медленно наклонился и сжал ее подбородок. Его низкий голос был полон опасной резкости, когда он сказал «- Скажи этому принцу, ты присоединилась к нему, чтобы причинить мне боль?»

Шэн Цяньмо не понимал, почему он дает ей шанс объясниться. Он даже не знал, что ему ответить, но, похоже, хотел, чтобы она его как-то убедила.

Шу Нуань была вынуждена открыть затуманенные глаза и опустила взгляд на свою раненую руку. Она была молчалива и равнодушна к его словам и взгляду.

В результате лицо Шэн Цяньмо стало еще холоднее. Мысленно он шел из внутреннего двора в эту камеру, чтобы увидеть ее, и при этом уронил свою гордость, но она не выказала и намека на привязанность.

Шэн Цяньмо некоторое время холодно смотрел на нее и сказал с оттенком безразличия в голосе: - "этот принц увидит, как долго ты сможешь защищать этого человека."